

В тот же вечер Си Юйфэн прислал PDF-документ. Цзян Жо открыл его и усмехнулся: перед ним лежало соглашение.

Обычный контракт на содержание, а обставлено всё с такой серьезностью, будто речь шла о сделке на миллиарды. Как сейчас модно говорить — полный облом.

Хотя, если вчитаться, большинство пунктов играли на руку именно исполнителю, то есть Цзян Жо. Си Юйфэн гарантировал ему стабильное продвижение в период действия соглашения, вплоть до точного количества и класса ролей в кино и сериалах на каждый год.

Продавать ночь за такие блага, да еще и делить постель с завидным холостяком-красавцем... Любой на его месте счел бы это щедрым подарком судьбы. Но у Цзян Жо на душе все равно было беспокойно.

Си Юйфэн предложил пересмотреть любые спорные моменты, если его что-то не устроит. Цзян Жо немного подумал и отправил голосовое сообщение:

— Вообще-то условия действительно спорные. По каждому пункту выгода только моя.

Си Юйфэн прослушал запись, едва переступив порог своего дома. Проект соглашения набросал ассистент, а сам Юйфэн даже не успел в него заглянуть перед отправкой.

Угар и духота ресторанного застолья словно преследовали его до самой двери. Он первым делом принял душ, переоделся в чистое и лишь тогда вернулся к телефону.

Пробежав глазами текст договора, Си Юйфэн не нашел изъянов. Напротив, он искренне недоумевал: разве те, кто соглашается на подобные отношения, ищут не этого?

Он напечатал ответ:

— Ты это заслужил.

Отправив сообщение, он вспомнил, что уже говорил нечто подобное. Как тогда отреагировал Цзян Жо?

Кажется, жутко разозлился. Сразу помрачнел, замкнулся в себе и молча забрал листок, на котором только что записал свои имя и номер удостоверения личности.

Си Юйфэн смутно понимал причину: обычное уязвленное самолюбие. Парню показалось, будто его гордость растоптали, хотя Юйфэн вовсе не собирался его принижать.

На этот раз Цзян Жо не стал бурно выражать эмоции, во всяком случае, его голос звучал ровно.

— Тогда и вы потребуйте что-нибудь взамен, — беспечно предложил он. — Иначе мне как-то не по себе.

— И чего же мне потребовать? — поинтересовался Си Юйфэн.

— Ну, не знаю... Визиты на дом пару раз в неделю. Или чтобы являлся по первому звонку. Вам ведь лучше знать, как устроены такие дела. Опыта у вас наверняка побольше.

— Хорошо, — Си Юйфэн уловил нить. — Тогда обсудим это, когда закончишь съемки.

Он никогда не отличался повышенной похотливостью и уж тем более терпеть не мог принуждать кого-то, заставляя жертвовать работой ради минутной прихоти.

Похоже, эта отстраненность окончательно сбила Цзян Жо с толку.

— Послушайте, — спросил он, — а зачем я вам тогда вообще сдался? Какой вам резон меня содержать?

Этот вопрос заставил Си Юйфэна замереть.

Сигарета тлела между пальцев, вверх поднималась тонкая струйка дыма. Лишь спустя минуту он поднес ее к губам и сделал медленную затяжку.

Наверное, его собственная жизнь стала слишком пресной и скучной. Захотелось добавить в нее новых красок, найти какую-то иную забаву.

Он ответил:

— Ради удовольствия.

Впрочем, становиться домашним шутом Цзян Жо не собирался. Он продолжал жить своей привычной жизнью: ел, спал, пропадал на съемочной площадке, а в свободные минуты резался с коллегами в маджонг и карты. К концу проекта он не только отточил актерское мастерство, но и изрядно поднаторел в азартных играх.

В день, когда отсняли последнюю сцену, Цзян Жо спустился со сцены под аплодисменты. Ему вручили огромный букет цветов во главе с Тан Цзянянь, и со всех сторон посыпались поздравления с окончанием съемок. Следом Сяо Шэнь сообщила отличную новость: судебная

тяжба с прежним агентством завершилась триумфом, суд вынес решение в пользу истца. Цзян Жо глубоко вздохнул, чувствуя, как в груди разливается долгожданное тепло. Наконец-то в его жизнь возвращалась весна.

После прощального ужина с группой он поспешил обратно в город. Стоило открыть дверь съемной квартиры, как из комнаты Ань Хэ донеслось шуршание.

Заглянув туда, он увидел друга, который сидел на кровати и укладывал вещи в раскрытый на полу чемодан.

— Ты куда это собрался? — растерянно спросил Цзян Жо.

Ань Хэ вскинул голову и широко улыбнулся:

— О, наша звезда вернулась! Чиркани пару автографов, пока сериал не вышел, потом загоню их в интернете за приличные деньги.

Цзян Жо проигнорировал шутку. Бросив сумку прямо на пол, он шагнул в комнату:

— Я тебя серьезно спрашиваю. Куда ты переезжаешь?

— Да никуда из Фэнчэна, — Ань Хэ виновато ответил, опустив глаза. — Помнишь, я рассказывал про одного человека? Он предложил мне съехаться.

Цзян Жо потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить.

— Тот самый Мэн?

— Ну да.

— И ты вот так просто соглашаешься? У вас что, уже всё настолько серьезно? Все эти богатенькие сынки ветрены, как ветер в поле. Не боишься, что он выставит тебя за дверь через пару дней?

Ань Хэ крепче сжал в руках свитер, но тут же расслабил пальцы.

— По крайней мере, сейчас он ко мне добр. И очень щедр. Если я поскорее соберу эти триста тысяч, ты сможешь закрыть долги. Да и мне не хочется вечно сидеть у тебя на шее.

Цзян Жо слишком хорошо знал, как тяжело принимать чужую заботу, не имея возможности отплатить тем же. Возразить было нечего.

— Только не вздумай в него влюбиться, — тихо предупредил он.

— С чего бы? — Ань Хэ усмехнулся, и взгляд его оставался ясным. — Это просто сделка. Ты ведь сам говорил: чувства — штука ненадежная, деньги куда важнее.

Эти слова больно укололи Цзян Жо.

На самом деле в таких вопросах Ань Хэ, опираясь на собственный опыт, понимал гораздо больше него.

— И как мне теперь быть? — после долгого молчания глухо спросил Цзян Жо. — Квартира совсем опустеет.

— Я буду часто заглядывать, — рассмеялся друг и кивнул на балкон. — Твои цветы живы только благодаря мне, забыл?

Цзян Жо картинно закатил глаза.

— Тогда забирай их с собой. Будете поливать вместе со своим драгоценным Мэном.

Все цветы Ань Хэ забирать не стал, оставив несколько горшков на прежних местах.

Провожая друга, Цзян Жо издали понаблюдал за его спутником. Тот заботливо приобнял Ань Хэ за плечи и открыл перед ним дверцу машины. Тревога в душе Цзян Жо немного улеглась.

Вернувшись в пустые комнаты, он первым делом полил цветы, а затем пошел на кухню поставить воду для лапши. На плите все валилось из рук: он то и дело впадал в оцепенение, вода дважды убегала, заливая конфорку, а лапша в итоге так разварилась, что легко разрывалась от малейшего прикосновения палочек.

Съев пару ложек, он потерял интерес к еде. Цзян Жо отставил пиалу, подпер подбородок ладонью и уставился в одну точку.

Теперь он понимал актеров, которые прыгают из одного проекта в другой без передышки. Привычка вечно спешить, как и потребность чувствовать себя нужным — это зависимость, от которой невероятно трудно избавиться.

Он вытащил телефон и просмотрел расписание, присланное Сяо Шэнь. Съемка для журнала планировалась только на следующей неделе. Значит, впереди целых пять дней абсолютного безделья.

Перспектива казалась пугающей. Цзян Жо закрыл календарь и зашел в контакты.

Номеров было совсем немного. Он привык пролистывать список снизу вверх, поэтому имя «Си Юйфэн» появилось почти сразу.

Большой палец завис над экраном, но нажать вызов он так и не решился.

За день до окончания съемок он отправил Си Юйфэну сообщение, скорее из вежливости. Тот отделался коротким «угу», и Цзян Жо решил не докучать занятому человеку попытками разгадать его высочайшее соизволение. В конце концов, если понадобится — сам найдет.

Пролистав список выше, он наткнулся на номер Сун Шиюнь. Помедлив секунду, нажал кнопку вызова.

На следующий день после полудня Цзян Жо пришел в ресторанчик неподалеку от репетиционного зала танцевальной труппы Синхуэй. Едва он вошел, как заметил Сун Шиюнь, которая сидела у окна и махала ему рукой:

— Цзян Жо, мы здесь!

Подойдя ближе, он обнаружил, что за столом сидят не только старые знакомые по труппе, но и двое незнакомцев.

Сун Шиюнь усадила его рядом с собой и представила:

— Это директор и художественный руководитель театральной труппы Фанхуа. Они сейчас готовят новую музыкальную постановку, и им как раз нужен ведущий солист. Я сразу подумала о тебе.

Под оценивающими взглядами незнакомцев Цзян Жо вежливо улыбнулся и кивнул.

Обед, впрочем, выдался натянутым. Цзян Жо не прикасался к профессиональной сцене больше двух лет, поэтому в обсуждении внутренних театральных новостей участвовать не мог.

Заметив его неловкость, Сун Шиюнь то и дело пыталась перевести тему на него:

— Наш Цзян Жо теперь настоящая знаменитость, только что закончил съемки в крупном проекте. Когда сериал выйдет, он сможет привлечь к нашей постановке массу внимания.

Цзян Жо скромно отмахнулся, уверяя, что роль у него второстепенная, да и сыграл он так себе. Директор труппы Фанхуа снисходительно рассмеялся:

— Учитель Цзян излишне скромен. Наше искусство довольно нишевое, так что без помощи медийных лиц достучаться до массового зрителя непросто.

Они обменивались вежливыми любезностями, пока все окончательно не притомились от светской беседы и не начали по очереди выходить на улицу подышать воздухом.

Цзян Жо тоже поднялся и спросил у пробежавшего мимо официанта, где находится уборная.

Ресторан стоял на отшибе, и даже в выходной день здесь было немногочисленно. Поэтому, несмотря на приличное расстояние и поворот коридора, Цзян Жо отчетливо расслышал голоса того самого вежливого директора и одного своего прежнего знакомого.

— Вы действительно хотите взять его в проект?

— Я лишь пообещал госпоже Сун подумать.

— И правильно, тут нужно взвесить все за и против.

— А что такое? Мне говорили, этот Цзян Жо когда-то был главной звездой вашей труппы, мастерства ему не занимать.

— Да кто знает, что от него осталось. Он больше двух лет на сцену не выходил. Ну и что, что считался лучшим на курсе в академии? Его ведь даже до диплома не допустили, вышвырнули.

— За что?

— Проблемы с законом. Парень успел и за решеткой посидеть.

— Неужели?

— Это еще полбеды. В постели у него вечно творилось черт знает что. Крутил романы с сыном нашего прежнего руководителя... Долгая история. Арест как раз с этим и связан. Так что если решите связаться — поберегитесь. Всплывет его грязное белье, и репутацию вашего театра уже не отмыть.

Собеседники направились к выходу, собираясь выкурить по сигарете.

Когда их шаги затихли, Цзян Жо медленно обернулся. В двух шагах за его спиной стояла Сун

Шиюнь. На ее лице застыло глубокое, искреннее сожаление.

Позже, в трясущемся автобусе на обратном пути, телефон завибрировал от ее сообщений.

Все они сводились к путаным извинениям: «Я не знала, что этот мерзавец окажется там», «Это дела минувших дней, не принимай близко к сердцу». В конце она обещала найти для него другие варианты.

Цзян Жо долго смотрел на светящийся экран, а затем напечатал:

— Не нужно, сестра Сун. Спасибо за заботу.

На самом деле он соглашался на встречу лишь для того, чтобы узнать, можно ли арендовать зал для самостоятельных тренировок. Он понимал, что Сун Шиюнь хотела как лучше, но вышло только хуже. Винить было некого, однако на душе скребли кошки. Выдавливать из себя фальшивую улыбку не хотелось, и он просто сбежал.

В час пик автобус полз черепашим шагом, то и дело застывая перед светофорами. Цзян Жо уставился в окно. На другой стороне улицы высилась роскошная громада современного жилого комплекса. Панорамные террасы с прозрачными стеклянными ограждениями парили над суеютой неоновой города, отражая разноцветные огни рекламы.

Минут через пятнадцать раздался тихий писк замка, и тяжелая входная дверь распахнулась.

Цзян Жо сделал пару шагов и спохватился, что забыл разуться. Вернувшись к порогу, он нащупал выключатель на стене.

Вспыхнул яркий свет, обнажив безмолвную пустоту огромных комнат.

«Убегал от одиночества дома, а пришел туда, где сквозит могильным холодом» — горько усмехнулся он про себя.

Впрочем, раз уж пришел — глупо разворачиваться. Цзян Жо распаковал одноразовые тапочки и прошел внутрь. Код от умного замка Си Юйфэн прислал ему вместе с договором, а личные данные Цзян Жо уже занесли в базу охраны. Тогда он посчитал это излишней щепетильностью и в шутку спросил, неужели господин Си решил запереть его в золотой клетке.

— По правилам я обязан предоставить тебе жилье, — ответил тот с неизменной деловой холодностью.

Словно заводил содержанку впервые в жизни.

В прошлый раз хозяин был дома, и толком осмотреться не удалось. Теперь же Цзян Жо обошел всё: спальню, кухню, просторную террасу, которая ему так приглянулась. Не тронул он только закрытую дверь кабинета.

В конце концов он замер у края бассейна под открытым небом. Вода манила прохладой и мягкими бликами. Не раздумывая, Цзян Жо прямо в одежде шагнул вперед и бесшумно нырнул в глубину.

К возвращению Си Юйфэна Цзян Жо уже выбрался из воды.

Дверной замок квартиры был привязан к личному аккаунту владельца, так что любое открытие двери посторонним тут же отправляло уведомление на телефон Си Юйфэна. Он знал о визите гостя еще час назад.

В гостиной горел свет, но терраса тонула во мраке. Сквозь панорамное остекление Си Юйфэн разглядел тонкий силуэт у края бассейна. Мокрая ткань белой футболки плотно облепила тело, джинсы потемнели от влаги, у ног расплывалась лужа.

Надо же, прыгнул в воду прямо в одежде.

Юноша стоял неподвижно, глядя в безмолвную ночную бездну, и о чем он думал, оставалось только гадать.

Вдруг он присел, пружинисто выпрямился и плавно повел бедрами. Движение перетекло к плечам, заставив гибкое тело изогнуться, пойти мягкой волной.

Это была небрежная, ленивая связка движений, совершенно не похожая на то, что Си Юйфэн видел раньше. Кажется, джаз-модерн — направление, к которому его персонаж Се Фаньюань пришел в финале «Полета иволги».

Несмотря на то что в джазе сейчас доминировали женщины, в исполнении Цзян Жо танец лишился малейшего намека на манерность. Сила сочеталась с невероятной пластикой, а ленивая грация граничила с обезоруживающей чувственностью.

Си Юйфэн сам не заметил, как подошел ближе и замер у раздвижной двери, наблюдая сквозь стекло.

Впрочем, остаться незамеченным не удалось.

Резкий взмах головой — и Цзян Жо уловил движение в тени. В первый миг он вздрогнул, но, узнав очертания фигуры, облегченно рассмеялся:

— У вас, богачей, это врожденное? Ходить бесшумно, как призраки?

Си Юйфэн отодвинул стеклянную створку и вышел на террасу.

— Ладно-ладно, признаю, это я увлекся и ничего не слышал, — улыбнулся Цзян Жо.

Он тряхнул головой, рассыпая вокруг мелкие брызги, и потянулся к стопке полотенец у шезлонга. Не успел он набросить махровую ткань на плечи, как почувствовал, что Си Юйфэн подошел вплотную.

Позади высился каменный столик, отступать было некуда. Цзян Жо инстинктивно подался назад, упершись ладонями в край столешницы. Приподняв подбородок, он встретился взглядом с Си Юйфэном. В полумраке черты лица мужчины казались еще более резкими и выразительными.

Си Юйфэн слегка наклонился, удерживая юношу в кольце своих рук.

Его взгляд скользнул ниже, задерживаясь на острых, точеных ключицах, которые часто вздымались от прерывистого дыхания. Влажная бледная кожа мерцала в темноте, словно лунная дорожка на глади ночного озера.

Цзян Жо заворуженно смотрел на него. В глазах Си Юйфэна отражался холодный, но притягательный свет, похожий на сияние далеких звезд.

— Все вы, танцоры, привыкли смотреть на людей свысока? — негромко спросил Си Юйфэн.

Понимая, что это лишь отголосок его давешней шутки, Цзян Жо серьезно покачал головой.

А затем приподнялся навстречу и коснулся губами уголка его рта.

<http://bllate.org/book/19587/1943302>